

Взаимные знаки внимания

Вернувшись домой, Сун Чансюй ополоснул лицо холодной водой и снова сел за книги. Почитав немного, он закатал рукава и принялся за переписывание. Шестьсот вэней за книгу — это был неплохой заработок, да и каллиграфию можно было попрактиковать. В свободное время он мог бы писать письма для односельчан, а жизнь дома обходилась совсем недорого.

Каждый день он отправлялся на учёбу в деревню Линьшуй, к наставнику Ли. Утром уходил с коробочкой еды, в полдень разогревал её на огне, а вечером возвращался к ужину.

Сегодня Сюй Чэну отец велел сходить на гору за дикими ягодами, бадьяном и плодами гледичии. Ему уже исполнилось шесть, и он справлялся с простыми домашними делами.

Его ровесница, Ся Я, с которой он часто играл, протянула ему леденец и облизала его. Сюй Чэн сглотнул слюну.

— Это мне мама купила, — пояснила девочка. — Только один. Моя старшая сестра, что замужем, вернулась погостить и привезла много гостинцев. Вот и мне перепало.

Сюй Чэн сорвал дикую ягоду, обтёр её рукавом и сунул в рот, чтобы перебить зависть.

— Хорошо тебе, — пробормотал он с набитым ртом. — А у меня сестры нет.

— Зато у тебя скоро будет дядина жена! — возразила Ся Я. — У вас же скоро большая свадьба. Нахватаешь полные карманы свадебных сладостей и печенья, надолго хватит.

Сюй Чэн собрал плоды гледичии и наполнил корзинку ягодами. Одежда, которую он носил, досталась ему от Сун Чансюя. Она была из хорошей ткани и за столько лет почти не изнашивалась, так что на новую тратить не приходилось. С тех пор как Сюй Чэн переехал к ним, он немного поправился, и теперь, когда улыбался, на щеках у него появлялись ямочки.

Выполнив поручение отца, он нарвал букетик полевых цветов. Жизнь в доме Сун сделала его характер более открытым, в нём проснулась детская непосредственность, и он почти всегда был в хорошем настроении.

Ся Я, с двумя смешными хвостиками на голове, тоже пришла в горы за ягодами. Они пошли рядом, болтая о своём.

— В вашей семье Сун все такие красивые, — заметила девочка. — А когда брат Сюй к вам переедет, станет ещё красивее.

В шесть лет дети уже начинают обращать внимание на внешность. Сюй Чэн, который раньше об этом не задумывался, смущённо улыбнулся.

Сун Чансюй, закончив с переписыванием, принялся колоть дрова. Сюй Чэн, вернувшись, замер на пороге от удивления. Дядя никогда не занимался такой работой, да и домашние ему не позволяли.

— Дядя, — осторожно сказал он, — оставь дрова. Дедушка с бабушкой или отец вернутся и всё сделают.

— Я от книг устал, — ответил Сун Чансюй. — Помашу топором, и на душе легче становится.

Сюй Чэн неуверенно кивнул, сбегал в дом и принёс ему чашку чая.

— Дядя, если устал, отдохни, выпей чаю.

Сун Чансюй кивнул, сел и сделал глоток. Сюй Чэн, вернувшись с горы, принёс не только ягоды и гледичию, но и полкорзины травы для кур. Он частенько подкармливал домашнюю птицу, и во многом благодаря его заботе куры и утки выросли такими упитанными.

В деревне развлечений было мало. Сун Чансюй не мог целыми днями сидеть за книгами — так и с ума сойти недолго. А теперь, нарубив дров и вспотев, он почувствовал приятную усталость.

— Чэн-гэ'эр, сиди дома, не бегай куда.

Сюй Чэн послушно кивнул. В такую жару ему и самому не хотелось выходить на улицу. Лучше посидеть в прохладе и поесть ягод. Ячменный чай, который заваривал отец, в жару был не так хорош. Вот бы холодного травяного отвара, но отец не умел его готовить. Говорили, старший брат из семьи Сюй — большой мастер по части таких напитков. Значит, и его будущая дядина жена, должно быть, тоже умеет.

Сун Чансюй, перерыв все углы в своей комнате, наскрёб ещё сотню медных монет. Он бережно убрал их в кошелёк и снова принялся за учёбу.

Последние годы урожай был скудным. Лето выдалось жарким и засушливым, посевы часто гибли. Семье Сун повезло — у них были хорошие заливные поля, поэтому урожай они собирали неплохой. В противном случае ему пришлось бы отложить книги и идти работать в поле.

Он склонился над текстом, но вскоре почувствовал, как в окно потянуло ветром. Порывы становились всё сильнее, небо темнело.

— Дождь собирается! Убирайте бельё! — закричали на улице дети, а кто-то побежал в поле звать родных, чтобы те успели убрать сушившиеся бобы и перец.

Во дворе на верёвках висела одежда, которую в полдень постирал Сун Минъянь. Сюй Чэн выбежал из дома и, подпрыгивая, принялся стаскивать её. Сун Чансюй вышел помочь. К счастью, ничего, кроме белья, они не сушили.

Едва они занесли одежду и шесты в дом, как с неба хлынули крупные капли дождя, быстро превращая пыль в грязь. Работавшим в поле тоже пришлось возвращаться. Мужчины сокрушённо вздыхали — дождь задержит работу. Сун Минъянь и его родители, прикрываясь соломенными шляпами, уплотнили грядки и поспешили домой, унося в бамбуковых корзинах оставшуюся рассаду.

— Придётся теперь за шитьё садиться.

— А я пойду дров на кухню наколю.

В дождливую погоду работающие люди тоже не сидели без дела.

Лицо Сюй Чжичжоу овеяло прохладой, в воздухе запахло влажной землёй. Он счастливо улыбнулся. Сегодня была его очередь работать в поле, но начался дождь. Видно, сами Небеса не хотели, чтобы он трудился, и теперь можно было отдохнуть.

Вернувшись домой, он, промокший до нитки, переоделся и, поймав Сюй Чжицы, затащил его в комнату.

— Брат, у меня для тебя есть кое-что вкусное, — заговорщически прошептал он.

— Что у тебя может быть вкусного? — спросил Сюй Чжицы, присаживаясь на край кровати. — Ты же в последнее время в город не ездил.

Сюй Чжичжоу достал мягкие пирожные из мешка.

— Угощайся, брат. Это с Восточной улицы.

— Откуда они у тебя? — спросил Сюй Чжицы, откусывая кусочек.

— Купил тот, кто и должен был купить, — уклончиво ответил Сюй Чжичжоу. Он считал, что это прямая обязанность Сун Чансюя. — Ешь и не спрашивай.

Сюй Чжицы догадался, но промолчал, лишь улыбнулся и сказал:

— Не бери ничего у незнакомых.

Сюй Чжичжоу что-то невнятно промычал в ответ.

Весенняя гроза сопровождалась яркими вспышками молний. Жители деревни Цишань ужинали при свете свечей, отбрасывавших на стены дрожащие тени.

После ужина Сун Е закурил свою трубку, выпуская клубы дыма. Лян Су, глядя в тёмное окно, которое время от времени озарялось молниями, сказала:

— Похоже, дождь надолго. А Чансюю послезавтра в Линьшуй идти. Хоть бы он поскорее закончился.

— Он уже столько лет ходит по этой дороге, привык, — ответил Сун Е. В мыслях он уже прикидывал, как после свадьбы сына купит быка. Это облегчит работу в поле. Телёнок стоил восемь лянов серебра, а взрослый бык — десять. Чтобы сэкономить два ляна, он решил купить телёнка — на хорошей траве быстро вырастет. В хозяйстве у них было пятнадцать кур и пять уток. Когда потеплеет, нужно будет посадить наседку, чтобы вывести ещё цыплят — и на яйца, и на суп.

— Умывайтесь и ложитесь спать, — сказала Лян Су.

Сун Чансюй, умывшись, лёг в постель. Шум дождя убаюкивал, и он, зарывшись лицом в подушку, почти сразу уснул.

Сун Минъянь увёл Сюй Чэна в их комнату, где рядом с большой кроватью стояла маленькая. Когда они вернулись в дом Сун, Сюй Чэну было всего четыре года. Два года пролетели незаметно. Сразу после развода Сюй Пэн ещё приходил, просил прощения, хотел вернуть их, но не прошло и полгода, как его родители женили его на другой. Вскоре у них родился сын, и на праздновании его первого года жизни семья Сюй вела себя так, будто только и ждала этого, намекая, что Сун Минъянь был неспособен родить наследника, а после развода их дела пошли в гору. Слово и не было его в их жизни. Этот брак остался неприятным осадком, а семьи Сун и Сюй стали врагами.

— Папа, я хочу спать с тобой, — прошептал Сюй Чэн, испугавшись грома, и забрался к отцу под одеяло.

— Я сейчас задую свечу, — сказал Сун Минъянь, укрывая сына.

Дождь шёл два дня. Утром Сун Минъянь пошёл в огород за зелёным луком, чтобы испечь лепёшки. Заодно он выкопал немного имбиря и, соскоблив землю, принёс домой свежие,

ароматные корни.

На улице было сыро. Деревенские жители вставали рано, и из каждого дома уже тянулся дымок — готовили завтрак, варили корм для свиней.

Сюй Чжичжоу тоже вышел в огород за луком. Сюй Чжицы сегодня готовил лапшу. Увидев Сун Минъяня, он поздоровался:

— Брат из семьи Сун, тоже за овощами?

— Да, хочу лепёшек испечь, — улыбнулся тот в ответ.

— Какой ты работающий, брат Сун, — сказал Сюй Чжичжоу. — Я вот лепёшки печь не умею.

Он сорвал горсть сычуаньского перца.

— Возьми, брат, для аромата.

Перец был ценной пряностью, и дерево в их саду появилось ещё в те времена, когда семья жила зажиточно. Иногда они дарили его в знак расположения. Обращение сменилось с «брата из семьи Сун» на «брата Сун», а потом и просто на «брата», что звучало более по-дружески.

Сун Минъянь, хоть и удивился, принял его дар.

— Право, не стоило.

— Бери, у нас его много, — сказал Сюй Чжичжоу, и его волосы, перевязанные лентой, весело качнулись на ветру.

Перец отлично подходил для лепёшек, и Сун Минъянь, больше не отказываясь, проникся к Сюй Чжичжоу ещё большей симпатией.

Вернувшись домой, он замесил тесто и оставил его подходить. К полудню можно будет печь. На завтрак в семье Сун была лапша. Сун Чансюй съел целую миску. Лапша с солёными овощами была кисловатой на вкус, и ему это нравилось.

В полдень Сун Минъянь испёк лепёшки и решил отправить несколько штук семье Сюй. Посылать Чансюя было неудобно, поэтому он наполнил большую миску горячими лепёшками и протянул её Сюй Чэну.

— Чэн-гэ'эр, отнеси это в дом семьи Сюй.

— Хорошо, папа.

По дороге Сюй Чэн встретил своих друзей. Они принялись к аппетитному запаху.

— Чэн-гэ'эр, что это у тебя такое вкусное? Куда несёшь?

— В дом семьи Сюй.

Больше он ничего не сказал и поспешил дальше. Ворота во двор были открыты. Он вошёл в дом. Сюй Суньчжэн как раз пил чай из большой чашки и удивлённо уставился на вошедшего ребёнка.

Вскоре Сюй Чэн осторожно возвращался назад, стараясь не расплескать суп из миски. Сун Чансуй вышел ему навстречу и взял у него тяжёлую ношу.

— Старший брат из семьи Сюй дал мне суп с мясом. Горячий! — Сюй Чэн высунул язык и с наслаждением втянул носом аромат.

— Ты что делал в доме семьи Сюй? — спросил Сун Чансуй. При упоминании этого имени у него дёрнулось веко.

Сюй Чэн достал из кармана конфету.

— Папа послал меня отнести им лепёшки. А старший брат Сюй дал мне миску супа, а второй брат — несколько конфет. Такие сладкие!

<http://bllate.org/book/13427/1195437>